

Теперь, кроме шисюна, входили только Мо Тяняля, а также природные птицы и звери, поэтому было очень тихо. При прогулке по лесной тропе отчетливо раздавался хруст опавших листьев.

Он часто ходил к ручью на барбекю. Мо Сяочжао любил спать на круглом камне с большим количеством солнечного света у ручья. Когда он засыпал, он мог спать весь день. Мо Тяняля пошел прямо к ручью. Внезапно он услышал издали лай собаки, от которого его сердце внезапно остановилось на мгновение.

Мо Сяочжао был духовным зверем. Когда обычные домашние собаки видели его, они сразу же убегали с хвостами между ног, как они могли осмелиться высокомерно лаять? Сердце Мо Тяняля волновалось, и он не мог не ускорить свой темп.

- Гав-гав-ву... - лай был коротким и не казался злым. Мо Тяняля распахнул ветви и листья леса и увидел серо-белого... волка! Его тело светилось духовной аурой, это был довольно сильный духовный зверь!

Его фигура выглядела сильной и крепкой, тело было покрыто белым мехом, с большими участками бледно-черного меха и жестким, не сгибающимся хвостом. С первого взгляда было ясно, что это не собака, но при ближайшем рассмотрении было что-то не так.

Белый котенок лениво валялся на камне, греясь на солнышке, в то время как серый волк бегал кругами по камню. Увидев, что котенок не обращает на него внимания, он поднял передние лапы на камень и понюхал котенка. Котенок взглянул на него, поднял лапу, показывая блестящие кончики когтей, и ударил волка.

- Ауу... - волк, которого ударили, тут же вскочил и высунул язык, пытаясь лизнуть свой поцарапанный нос. Не имея возможности дотянуться языком до носа, он наклонил голову, высунул язык в сторону и, наконец, смог немного лизнуть. Удовлетворенный, он счастливо закрутился кругами на том же самом месте, дважды лаял и встал на другой камень, весело виляя хвостом.

Губы Мо Тяняля дернулись, это собака, у которой хвост не сгибается? По-прежнему глупая собака.

Казалось, что эта собака не хотела причинять боль котенку. Мо Тяняля с интересом наблюдал за их игрой. Конечно, так называемая «игра» заключалась в том, что большая собака постоянно пыталась использовать свой нос, чтобы подтолкнуть котенка, и получая взамен царапины со всех сторон.

Наконец, собака была разочарована. Он отступил и собрался с силами, чтобы прыгнуть на большой камень, открыв пасть, чтобы укусить котенка.

- Что ты делаешь?! - Мо Тяняля поднял камень и бросил его в собаку.

Камень, наполненный духовной силой, был направлен точно в голову собаки. Прежде чем камень успел ударить ее, собака проворно увернулась. Встревоженный летящим к нему камнем, пес не обратил внимания на его опору и соскользнул с камня, четыре лапы не смогли остановить его падение.

Мо Тяняля вышел и нашел еще один камень, его сердце немного нервничало. Даже если это был духовный зверь первого уровня, он все равно был сильнее того, кто был всего лишь обучающим учеником. Если уж дошло до драки, его можно было только укусить. Какими бы разумными ни были духовные звери, они все равно были зверями, изменить их звериную природу было трудно.

Конечно, когда собака увидела, как он коснулся камня, она подсознательно втянула голову. Она посмотрела на котенка, лежащего на камне, снова посмотрела на Мо Тяняля, затем тихонько захныкала, опустила голову и убежала.

Мо Тяняля выбросил камень и побежал к ручью:

- Сяочжао, ты в порядке? - Он взял маленький меховой комок и крепко прижал его к груди, нежно поглаживая шею котенка, укушенного собакой.

Белый котенок посмотрел на него, лениво протянул лапы и шлепнул его. Однако котенок не вытянул когти, только мягкая лапа ударила Мо Тяняля в лицо. Мо Тяняля усмехнулся и поцеловал теплую лапу котенка.

- Эта собака - твой друг? - Мо Тяняля все еще был в черной мантии, в которой был на банкете. Во время прогулки он вытащил из рукавов черный шелковый носовой платок, расшитый серебряными узорами, и вытер собачью слюну с шерсти котенка.

Котенок повернулся, чтобы посмотреть на него, говоря: «даже если это мой друг, ты все равно бросил камень?»

- Ты можешь играть с собакой, но не позволяй ей открывать пасть и кусать тебя. Рот собаки слишком большой и не может контролировать свою силу, к тому же нехорошо пачкать шерсть.
- Мо Тяняля торжественно сказал это, ему было неловко признаваться, что он ревновал из-за собаки.

На обратном пути Мо Тяняля внезапно подумал о проблеме. Сяочжао и эта собака были духовными животными, и они явно играли в задних горах, что означало, что щисюн определенно знал. Обычным ученикам не разрешалось входить в задние горы, тогда Мастер на самом деле мог защищать не только духовный лес, но, что более важно, защищать этих духовных зверей без кровавого контракта.

- В секте много духовных зверей, но я не достоин их видеть. - Сухэн, пришедший сделать отчет, улыбнулся и сказал, что он использовался только для поощрения учеников, которые достигли

больших заслуг или достигли стадии зарождающейся души. Если остальные ученики хотели заполучить духовного зверя, они должны были найти его сами.

Мо Тянялю понимающе кивнул:

- Есть ли записи о духовных зверях в секте?

- Естественно, есть, но записи находятся в руках трех мастеров. Обычные люди не имеют к нему доступа. - Сухэн ответил.

Мо Тянялю махнул рукой, позволяя Сухэну уйти, и погладил котенка, крепко спящего у него на руках. Мастер дал ему нефритовую табличку и позволил ему добраться до задних гор, разве он не боялся, что Мо Тянялю заставит духовных зверей подписать с ним кровный контракт? Или... он вспомнил правило, согласно которому прямые ученики могли входить и выходить по своему желанию. Означает ли это, что прямые ученики могут напрямую получить духовного зверя, если захотят?

Он решил прояснить этот вопрос с Мастером в другой день. Если бы это было правдой, он бы сказал Мастеру, что хочет этого котенка. Мо Тянялю щелкнул пальцами и зажег свечу, его главным приоритетом теперь было продвижение своего совершенствования, чтобы стать сильнее, не говоря уже о том, что его превзошла дикая собака.

Цинтун чжэньжэнь снова ушел в уединение. Мо Тянялю несколько раз ходил просить аудиенции, но не смог его увидеть. Он мог только старательно рубить деревья в задних горах.

Духовная энергия травы и деревьев могла быть поглощена. В конце каждой главы руководства по совершенствованию его просили жарить на гриле все виды еды. Мо Тянялю жарил на гриле, пока ему не стало скучно, и начал менять свой стиль приготовления на гриле. Во время приготовления на гриле он также практиковался в управлении дровами. В своей прошлой жизни он был атрибутом огня и был знаком с использованием силы огня. В настоящее время там был особый небесный огонь, конечно, он должен был хорошо им пользоваться.

Три месяца спустя Мо Тянялю посмотрел на синее пламя, имевшее форму дракона в его ладони, и слегка скривил губы.

Огненный дракон напоминал скульптуру, его тело парило вверх и вниз на ветру. Он сопровождал изменения в духовной ауре Мо Тянялю, активно качал головой и взмахивал хвостом. Огненный дракон подплыл к котенку, и котенок, облизывающий свою лапу, все еще был потрясен и наклонил голову, чтобы посмотреть на странное привидение.

- Теперь у меня столько дров, и я могу сделать только такого размера. - Мо Тянялю подошел и посмотрел на огненного дракона вместе с котенком. Огненный дракон начал рассеиваться после некоторого горения и исчез.

Котенок зевнул и лег спать.

Мо Тянялю возился и экспериментировал с использованием дровяного огня для лепки в течение месяца.

Сначала можно было сделать только несколько огненных шаров, позже он тренировался управлять дровами днем и ночью и, наконец, смог изменить форму пламени, а его уровень развития из-за постоянных рубок деревьев и горящих костров уже улучшил его ци до шестой стадии.

Имея божественное дерево в качестве своего тела, Мо Тянялю не нужно было выковывать духовные жилы, пока он накапливал древесную духовную энергию. Духовную силу можно было использовать для создания его основания. Мо Тянялю примерно подсчитал, что менее чем за год он завершит этап создание фундамента.

В своей предыдущей жизни Мо Тянялю совершенствовался с двенадцати до двадцати восьми лет, только тогда он завершил строительство своего фундамента, его способности можно было считать неплохими.

Теперь, когда на создание фундамента понадобился всего год, это было просто невероятно! Чувства Мо Тянялю были немного сложными. Он поднял руки, чтобы нести задремавшего котенка, и пошел вниз с горы.

Привязавшись к котенку в течение трех месяцев, Мо Тянялю обнаружил проблему. Этот крошечный пушистый комочек крайне вял и не играет больше двух шичен в день. Обычный кот обычно спал семь шичен, но духовный зверь спал десять шичен, это было явно ненормально!

Триста лет назад Мо Сяочжао мог играть с ним весь день, не показывая никакого истощения, но теперь он был очень хрупким, поиграв некоторое время, он начинал зевать. Мо Тянялю хотел найти врача, который осмотрел бы Сяочжао, но это было очень дорого.

Мо Тянялю высыпал все линши из браслета для хранения и насчитал в общей сложности шесть линши среднего уровня. Прямые ученики получали три линши среднего уровня каждый месяц, что эквивалентно тридцати частям линши низкого уровня. По сравнению с десятью низкосортными линши, даваемыми обычным ученикам, это уже было очень щедрым обращением.

Чтобы перейти к пятому этапу очистки ци, нужно было использовать один кусок линши среднего класса, а для перехода к шестому этапу требовалось два. А чтобы попросить врача вылечить духовного зверя, требовалось не менее тридцати кусков линши среднего класса.

Мо Тянялю погладил меховой ком, который крепко спал у него на руках. Держа котенка, он сохранил линши и пошел к Небесам Красного Пламени .

На Небесах Красного Пламени были кузницы. Ему придется совершенствовать духовное оружие, чтобы заработать немного денег.

<http://bllate.org/book/14170/1247633>